

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ДАЛЬ – ВРАЧ, ВЛАДЕЮЩИЙ СЛОВОМ (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)

Н. Е. Хильмончик

Гродненский государственный медицинский университет, Гродно, Беларусь

Статья посвящена врачебной деятельности создателя русского словаря В. И. Даля. Многим из нас хорошо известна заслуга В. И. Даля перед русской словесностью, но вот о несомненных способностях Владимира Ивановича в области медицины осведомлены разве что истинные знатоки его творчества. Между тем в биографии В. И. Даля немало ярких моментов, подтверждающих его несомненный вклад в развитие медицины как ученого и как врача-практика.

Ключевые слова: В. И. Даль, «Толковый словарь живого русского языка», врач, медицинская практика, хирургия, война, госпиталь.

Для цитирования: Владимир Иванович Даль – врач, владеющий словом (к 150-летию со дня смерти) / Н. Е. Хильмончик // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2022. Т. 20, № 5. С. 565-568. <https://doi.org/10.25298/2221-8785-2022-20-5-565-568>.

Рассматривая основные вехи биографии Владимира Ивановича Даля, трудно не согласиться с изречением «талантливый человек талантлив во всем». Если заслуги В. И. Даля перед отечественной филологией хорошо известны, то об исключительных способностях его в области медицины знают лишь знатоки его творчества. Вместе с тем и здесь мы найдем немало ярких и любопытных страниц.

Владимир родился в семье выходца из Дании, врача морского ведомства Иоганна Христиана (Ивана Матвеевича) Даля. Возможно, именно стремлением продолжить дело отца объясняется его решение сменить профессию и стать врачом. После окончания Морского Кадетского корпуса и непродолжительной службы на Черном и Балтийском морях В. И. Даль в 1826 г. поступил своекоштным студентом в Дерптский университет изучать медицину. Как заметил по этому поводу Н. И. Пирогов, «Даль переседлал из моряков в лекари». Сам же В.И. Даль так объяснял свои действия: «Я почувствовал необходимость в основательном учении, в образовании, дабы быть на свете полезным человеком» [1, С. 148].

В 20-е годы 19 века медицинский факультет Дерптского университета отличался подбором известных и талантливых педагогов, а также наличием подающих надежды слушателей, известных впоследствии деятелей отечественной медицинской науки и практики: Н. И. Пирогов, Ф. И. Иноземцев, Г. И. Сокольский, А. М. Филомафитский, А. П. Загорский.

Владимир был одним из лучших студентов Дерптского университета. Он проявил крайнее усердие во время учебы, за что уже через год был отмечен серебряной медалью. Его наставником был известный профессор И. Ф. Мойер, выдающийся преподаватель и хирург. Именно в доме Мойера происходит знакомство Владимира Ивановича с В. А. Жуковским, которое сыграло немаловажную роль в его дальнейшей судьбе. Под воздействием своего учителя В. И. Даль увлекается хирургией. Общие интересы сближают его с Н. И. Пироговым и Ф. И. Иноземцевым. Высоко оценивал Н. И. Пирогов способности Даля как хирурга.

Фото – Владимир Иванович Даль

Еще будучи студентом, Владимир Иванович проявлял свои знания в лечении дизентерии, воспаления легких и перемежающейся лихорадки, умело проводил камнесечение и трепанацию черепа. При этом ему неизменно сопутствовал успех [2, С. 27].

Однако учеба в университете была закончена В. И. Далем в 1828 г. досрочно. В связи с начавшейся Русско-турецкой войной он заканчивает обучение на медицинском факультете со званием лекаря 1-го отделения (высшее). Кроме того, учитывая его заслуги и незаурядные способности, совет профессоров предоставляет ему возможность, в виде исключения, досрочно защитить диссертацию на степень доктора медицины. 18 марта 1829 г. состоялась защита «Диссертации на соискание ученой степени, излагающей наблюдения: успешной трепанации черепа и скрытых изъязвлений почек» [3, С. 88].

После успешной защиты В. И. Даль незамедлительно был определен во 2-ю действующую армию и с 21 мая 1829 г. работал ординатором

подвижного госпиталя. Работать на поле боя приходилось очень много. Владимиру Ивановичу удалось выжить в этих невыносимых условиях, где смерть косила не только на поле боя, но и за его пределами. Именно во время Русско-турецкой войны, получив богатую хирургическую практику, В. И. Даль почувствовал свое призвание врача, что позволило ему в дальнейшем сказать о себе: «Я зубы съел и посидел над учебным искусством» [7].

Наблюдательность В.И. Даля и его аналитический ум не позволяют ему бездействовать в тяжелых походных условиях и как ученому. Как свидетельствуют сохранившиеся наброски статей за время боевой кампании, у В. И. Даля уже в то время возникали мысли, которые многим выдающимся ученым придут гораздо позднее. В частности, он сопоставлял две ампутации ноги: одну на поле боя, удачную, а другую, неудачную, сделанную больному, долго лежавшему в госпитале, и объясняет неудачу госпитальными «нечистотами», отравляющими организм. Эти замечания относятся к 20-м годам 19 века, когда до введения асептики и антисептики оставалось еще не одно десятилетие [1, С. 148].

За время боевой кампании В. И. Далю удалось участвовать в осаде Силистрии, взятии Шумлы, Сливны, Адрианополя. За свои заслуги В. И. Даль был награжден «орденом и серебряной медалью на георгиевской ленте». Но после окончания войны Владимир Иванович не покидает расположения действующей армии, он был командирован ординатором в Ясский военный госпиталь, где занимался противоэпидемическими мероприятиями. Сюда в Россию проникала холера.

В. И. Даль вернулся в Россию в начале 1830 г. Вначале он заведует сводным лазаретом в Умани, затем, учитывая полученный опыт, был отправлен в Каменец-Подольск бороться с распространением холеры. После успешно выполненного задания В. И. Даль вновь участвует в боевых действиях. Его переводят лекарем в Костромской пехотный полк, который принимал участие в подавлении польского восстания 1831 г. В армии И. Ф. Паскевича он был назначен дивизионным врачом корпуса генерала Ф. В. Ридигера. Здесь Даль проявляет себя больше как военный инженер, нежели медик. Проявив инициативу и оперативно выбрав оптимальное решение, он спас гарнизон мостового укрепления и преградил путь польским войскам. Однако директор медицинского департамента Военного ведомства Я. В. Виллие не оценил этот героический поступок. В результате В. И. Даль получает выговор за уклонение от выполнения своих прямых обязанностей [1, С. 148]. В конечном итоге справедливость восторжествовала и выговор был заменен боевым орденом Св. Владимира 4-й степени и знаком ордена Военного достоинства 3-й степени.

После возвращения в Санкт-Петербург, в марте 1832 г., В. И. Даль по собственной просьбе был определен ординатором в Военно-сухопутный госпиталь, располагавшийся на Выборгской стороне. В июле и августе он был

временно прикреплен к Кронштадтскому морскому лазарету [1, С. 148]. В Санкт-Петербурге Даль взялся за дело с особым рвением, и вскоре это принесло свои плоды. Его хорошо знали не только в госпитале, но и в столице. Владимир Иванович специализировался в хирургии, но особый интерес он проявлял к офтальмологии. За время своей работы В. И. Даль произвел более сорока успешных операций по снятию катаракты.

Нравне с талантом хирурга и окулиста, В. И. Даль обладал и еще одним несомненным достоинством. Он мог производить операции как левой рукой, так и правой. Это ценили его коллеги, и неоднократно самые знаменитые в Петербурге врачи приглашали Владимира Ивановича для участия в сложных операциях.

Под псевдонимом «Луганский» В. И. Даль публикует не только литературные сочинения, но и статьи медицинского характера. В одной из них, «Слово медика к больным и здоровым», он обращает особое внимание на необходимость вести правильный образ жизни [1, С. 149].

В. И. Далю хорошо было известно положение с оказанием медицинской помощи в столице. Несмотря на наличие крупных госпиталей, больниц, общий уровень практической медицины в Санкт-Петербурге был неудовлетворительным. Низким был и уровень просвещенности жителей, которые редко обращались к врачам. В. И. Даль выступал с резкой критикой невежд и шарлатанов от медицины.

Скептически отнесся В. И. Даль к новому тогда направлению в медицине, гомеопатии. Он выступил с критическими статьями в «Северной пчеле» (1833 и 1835 гг.) и «Сыне Отечества» (1833 г.) [1, С. 148]. В последнем был помещен едкий памфлет, характер которого во многом отражает название («Самуил Ганеман, Pseudomessias Medicus, всеразводитель» [4, С. 138]. Подобная позиция была обусловлена скорее эмоциями, нежели основательными рассуждениями. В. И. Даль всецело положился на мнение известных петербургских ученых, противников гомеопатии. Врачи-аллопаты, боявшиеся конкуренции со стороны модных в то время конкурентов, восприняли с воодушевлением его шаг. Вскоре, однако, взгляды В. И. Даля на эту проблему кардинально изменились. Он провел собственные длительные исследования, поставил целый ряд опытов, в том числе на себе. В 1838 г. он поместил в «Современнике» письмо «Об омеопатии», где признавал поспешность своего осуждения гомеопатии. В. И. Даль привел целый ряд аргументов в пользу гомеопатии, но высказал необходимость об испытании гомеопатических методов лечения в клинической обстановке, на научной основе [4, С. 137].

Необходимо отметить, что В. И. Даль применял метод, сегодня называемый «плацебо», то есть назначение индифферентных веществ под видом лекарств, для того, чтобы отличить истинное действие лекарства от самовнушения.

Откликнулся В. И. Даль и позднее на злободневные вопросы медицинского сообщества.

В 1843 г. он написал статью «О народных врачебных средствах». В ней автор останавливается на профессиональном долге врача, необходимости бороться за здоровье людей, пропагандировать и прививать гигиенические навыки, бороться с вредными привычками и обычаями.

Дружеские отношения связывали Владимира Ивановича Даля с Александром Сергеевичем Пушкиным. Их знакомство произошло в Санкт-Петербурге в 1832-1833 гг., продолжилось в Оренбурге и переросло затем в дружбу. А. С. Пушкина и В. И. Даля связывали в основном литературные интересы, хотя не исключено, что поэтому были известны и медицинские идеи Даля, которые тот высказывал в личной беседе, развивал в своих газетных и журнальных статьях. В качестве врача В. И. Даль выступил по отношению к поэту лишь однажды – в трагические дни после дуэли. Именно он констатировал смерть А. С. Пушкина. В своей статье «Смерть А. С. Пушкина» Даль подробно описал последние дни Пушкина, привел результаты вскрытия тела, ставшие единственным судебно-медицинским документом о гибели поэта. Эти свидетельства, ценные для изучения последних дней жизни великого поэта, вместе с тем, представляют значение и как уникальные документы истории медицины [4, С. 138].

Несмотря на блестящие успехи, в 1833 г. В. И. Даль принимает решение оставить госпиталь, а затем и Санкт-Петербург [1, С. 148]. Этому способствовало много причин, в том числе, та, которая не позволила великому русскому хирургу Н. И. Пирогову остаться в Медико-Хирургической академии. Владимир Иванович был человеком честным, которому претили бюрократические узы, не терпел он и злоупотреблений. Нежелание мириться с этим приводило Даля к постоянным конфликтам и, не желая больше терпеть все это, он прерывает свою столь успешную и полезную деятельность, он уезжает из столицы чиновником особых поручений в Оренбург.

Вместе с тем Владимир Иванович до конца своей жизни не расставался с медицинской практикой, помогая по мере возможности нуждавшимся. Интересен в данной связи случай, произошедший с Владимиром Ивановичем в Оренбурге. У отставного майора Соколова возникла опухоль на руке. Местные врачи не осмеливались проводить операцию и рекомендовали прибывшего чиновника из Санкт-Петербурга. В. И. Даль вначале отказывался, однако затем согласился помочь. Он удачно провел ампутацию предплечья и через неделю больной уже ходил. Стоит также отметить, что впоследствии пациент В. И. Даля стал и его тестем [1, С. 148].

В последующем В. И. Даль, по мере возможностей продолжал заниматься медициной. Он следил за медицинской литературой, публиковал научные статьи, в которых, в том числе, обобщал сведения, полученные им за время многочисленных поездок по российским городам и селам. Известны его научные исследования по оперативной тактике при огнестрельных ранениях, организации медицинской службы

на театре военных действий, по фармакологии и гомеопатии. Отдельную категорию научных трудов Даля составляют статьи «специально по офтальмологии» [5, С. 114]. Кроме того, Владимир Иванович посещал конференции кружка Н. И. Пирогова. В 50-е годы Даль продолжил традиции пироговского кружка: один раз в неделю у него на дому собирались для обсуждения злободневных вопросов городские врачи.

В 1841-1849 гг., занимая пост начальника особой канцелярии Министерства внутренних дел и секретаря при министре уделов, В. И. Даль способствовал улучшению больничного дела в Санкт-Петербурге, продолжал заниматься врачебной деятельностью, делал хирургические операции.

В 1841 г. Даль опубликовал на немецком языке небольшой трактат о кумысе, в котором описывал его полезные стороны и способы приготовления [1, С. 148]. Своей работой В. И. Даль сделал кумысолечение известным и, отчасти, модным. Вскоре стали появляться специализированные кумысолечебницы в Самарской, Уфимской и Оренбургской губерниях, куда потянулись пациенты, разочаровавшиеся в других методах лечения.

В 1849 г. В. И. Даль был назначен управляющим удельной конторой в Нижнем Новгороде. И здесь, будучи чиновником, а не практикующим медиком, он не мог пройти мимо страждущих. Он стремился помочь крестьянам, давал советы по благоустройству жилищ, делал несложные операции. По инициативе Даля в городе для удельных крестьян в 1859 г. было построено каменное здание бесплатной больницы. Больница продолжала свою работу вплоть до 1863 г. [1, С. 148].

В «Толковом словаре живого русского языка», вышедшем в четырех томах в 1863-1866 гг., своеобразной «энциклопедии русской жизни», автор-составитель В. И. Даль поместил трактовку многих медицинских терминов, раскрывая свои способности опытного врача, фармаколога. «Толковый словарь» познакомил русское общество с народной медициной, которую автор называл «корнем» научной, современной ему, медицины [1, С. 148]. Одной из особенностей и несомненных достоинств словаря является размещение названия каждого растения не только на латинском языке, но и приводятся народные, местные обозначения, которые Даль заимствовал в деревнях и селах. В своем словаре автор показывает историческую основу терминов, отражающих представления русского народа о строении и отправлениях человеческого организма. Кроме того, В. И. Далю принадлежит заслуга установления связей в истории происхождения наименований не только частей тела человека, но и названий болезней, их симптомов, различных средств и методов лечения, применявшихся издавна у разных народов России.

В 1861-1862 гг. был опубликован сборник «Пословицы русского народа». В. И. Далю удалось собрать пословицы, в которых аккумулировались богатейший опыт народов России, многовековая мудрость предков. В этом собрании

есть особый раздел «Здоровье – Хворь». Можно назвать те из них, которые касаются гигиенических требований: «Ешь вполсыта, пей вполпьяна (не пей до полпьяна), проживешь век до полна», «Поганое к чистому не пристает», «Баня травит, баня парит, баня все поправит», «Баня – мать вторая. Кости распаришь, все тело поправишь», «Сляжешь, хуже разломает; а хоть ломайся, да обмогайся», «Зимой волка бойся, а летом мухи», «Кто свеж, тот больше ешь», «Кто ест лук, того бог избавит от мук», «Не мокай хлеб в сольницу, крошки туда попадут», «Есть и читать в одно и то же время не годится: память проглотит», «Новорожденную должны купать в белом белье, чтоб была бела и нежна». Были собраны Далем и поговорки, касавшиеся его коллег, врачей: «Кто лечит, тот и увечит», «Где много лекарей, там много и больных», «Не спрашивай здоровья, а глянь в лицо. Суди не по годам, а по зубам».

Наряду с этим, В. И. Даль собрал богатейшую коллекцию бытовых народных картинок

XVII-XVIII вв., в которых основное внимание уделено медико-санитарным аспектам [6, с. 326.]. Сегодня коллекция Даля – ценнейший источник по истории отечественной медицины, ее важной составляющей, народной медицине. На гравюрах нашли отражение болезни тех лет, подлинные бедствия для живших в то время: оспа, тиф, трахома и прочее.

Отдавая много сил для сохранения здоровья больных и раненых, Владимир Иванович между тем уделял крайне мало внимания здоровью собственному. Работа отнимала у него очень много сил, исчерпав которые, 22 сентября (4 октября) 1872 г., В. И. Даль умирает от инсульта.

Медицине Владимир Иванович Даль отводил, хотя и не первостепенное внимание, но ставил ее на одно из первых мест. Немаловажно и то, что благодаря своим знаниям и способностям, он сумел избавить от страданий многих людей, а иногда и жизни.

Литература

1. Козырь, В. И. В. И. Даль / В. И. Козырь // Клиническая медицина. – 1986. – № 8. – С. 147-149.
2. Дмитриева, В. И. Врачи-нижегородцы / В. И. Дмитриева. – Горький, 1960. – С. 27.
3. Рябов, Г. З. Врачебная деятельность В.И. Даля (К 150-летию со дня рождения) / Г. З. Рябов // Военно-медицинский журнал. – 1952. – № 1. – С. 88-89.
4. Порудоминский, В. И. Страницы медицинской деятельности В.И. Даля / В. И. Порудоминский // Клиническая медицина. – 1977. – № 10. – С. 135-138.
5. Порудоминский, В. И. Даль / В. И. Порудоминский. – М., 1971. – С. 114.
6. Пирогов, Н. И. Севастопольские письма и воспоминания / Н. И. Пирогов. – М., 1950. – С. 326.
7. „Я зубы съел и поседел над врачебным искусством...” (Врачебная деятельность В.И. Даля) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ahleague.ru/ru/istoriya/personalii/163--l-r->. – Дата доступа: 10.07.2022.

References

1. Kozyr V.I. V.I. Dal. *Klinicheskaja medicina* [Clinical medicine]. 1986;8:147-149. (Russian).
2. Dmitrieva V.I. *Vrachi-nizhegorodcy*. Gorky; 1960. p. 27. (Russian).
3. Rjabov G.Z. *Vrachebnaja dejatel'nost' V.I. Dalja* (K 150-letiju so dnja rozhdenija). *Voenno-meditsinskij zhurnal* [Military medical journal]. 1952;1:88-89. (Russian).
4. Porudominskij V.I. *Stranicy medicinskoj dejatel'nosti V.I. Dalja*. *Klinicheskaja medicina* [Clinical medicine]. 1977;10:135-138. (Russian).
5. Porudominskij V.I. *Dal*. Moskva; 1971. p. 114. (Russian).
6. Pirogov N.I. *Sevastopol'skie pis'ma i vospominanija*. Moskva; 1950. p. 326. (Russian).
7. „Ja zuby sel i posedel nad vrachebnym iskusstvom...” [Internet]. Available from: <http://www.ahleague.ru/ru/istoriya/personalii/163--l-r->. (Russian).

VLADIMIR IVANOVICH DAL – THE DOCTOR WITH THE WORD (TO THE 150TH ANNIVERSARY OF DEATH)

N. E. Khilmonchik

Grodno State Medical University, Grodno, Belarus

The article is devoted to the medical activity of the great creator of the Russian dictionary V.I. Dal. Many of us are well aware of the merit of V.I. Dal before Russian literature, but only the true experts of his work are aware of the undoubted abilities of Vladimir Ivanovich in the field of medicine. Meanwhile, in the biography of V.I. Dal there is a lot of bright moments confirming his undoubted contribution to the development of medicine as a scientist and as a practicing doctor.

Keywords: V. I. Dal, «Explanatory Dictionary of the Living Russian Language», doctor, medical practice, surgery, war, hospital.

For citation: Khilmonchik NE. Vladimir Ivanovich Dal - the doctor with the word (to the 150th anniversary of death). *Journal of the Grodno State Medical University*. 2022;20(5):565-568. <https://doi.org/10.25298/2221-8785-2022-20-5-565-568>.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Об авторе / About the author

Хильмончик Наталья Евгеньевна / Khilmonchik Natalya, e-mail: chilmonczyk@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9188-1576

Поступила / Received: 15.09.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.09.2022